

Реймонд Карвер

ДА ПОМОЛЧИ
УЖЕ, НАКОНЕЦ

О ЧЕМ
МЫ ГОВОРИМ,
КОГДА
ГОВОРИМ
О ЛЮБВИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 21

Raymond Carver
WILL YOU PLEASE BE QUIET, PLEASE?
Copyright © 1976 by Raymond Carver
From FURIOUS SEASONS AND OTHER STORIES:
Pastoral, Furious Seasons
Copyright © 1963 by Raymond Carver
WHAT WE TALK ABOUT WHEN WE TALK ABOUT LOVE
Copyright © 1981 by Raymond Carver
All rights reserved

Перевод с английского
Ирины Бессмертной, Александры Глебовской,
Виктора Гольшева, Григория Дашевского,
Вадима Михайлина, Максима Немцова, Ивана Ющенко

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

- © И. М. Бессмертная (наследник), перевод, 1987
- © А. В. Глебовская, перевод, 2007, 2024
- © В. П. Гольшев, перевод, 2024
- © Г. М. Дашевский (наследник), перевод, 2007
- © В. Ю. Михайлин, перевод, 2007, 2024
- © М. В. Немцов, перевод, 2024
- © И. Б. Ющенко, перевод, 2024
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-25768-9

**ДА ПОМОЛЧИ
УЖЕ, НАКОНЕЦ**

Жирдяй¹

Сижу за кофе с сигаретами у подруги Риты и выкладываю ей.

Вот что я ей выкладываю.

К концу бесплодной среды Херб подсаживает мне на участок толстяка.

Жирнее этого толстяка я в жизни не видала, хоть на вид он и опрятный, вполне прилично одет. У него все большое. Но лучше прочего я запомнила пальцы. Когда подошла к столику возле него обслужить пожилую пару, перво-наперво эти пальцы и заметила. В три раза больше, чем у обычного человека, — длинные, толстые, сливочные пальцы.

Занимаюсь другими столиками, компания из четырех деловых людей, очень придирчивые, еще одна четверка, три мужчины и женщина, и вот эта пожилая пара. Леандер налил толстяку воды, а я пока не подхожу, даю ему время, чтобы все обдумал.

Добрый вечер, говорю. Принять у вас заказ? — говорю.

¹ Рассказ «Fat» впервые опубликован в журнале *Harper's Bazaar* в сентябре 1971 г.

Рита, какой же он огромный, просто громадина. Добрый вечер, отвечает. Здрасьте. Да, говорит. Мы, кажется, уже готовы заказывать, говорит.

Так вот он и разговаривает — странновато, понимаешь. И то и дело чуть отдувается.

Думаю, начнем мы с салата «Цезарь», говорит. А потом тарелку супа — и хлеба с маслом побольше, будьте любезны. Каре ягненка, наверное, говорит. И печеной картошки со сметаной. Насчет десерта мы позже подумаем. Большое вам спасибо, говорит и возвращает мне меню.

Господи, Рита, но эти пальцы у него.

Я спешу на кухню и передаю заказ Руди, а тот принимает и рожу корчит. Ты же знаешь Руди. Он за работой всегда такой.

А из кухни выхожу, и Марго — я же о Марго тебе рассказывала? Та, что за Руди гоняется? Марго мне говорит: Кто это твой жирный друг? Настоящий жиртрест.

Вот поэтому все. Думаю, на самом деле поэтому.

«Цезарь» я ему делаю прямо за столом, он за каждым моим движением наблюдает, а сам между тем хлеб мажет маслом и выкладывает куски на одну сторону, и все время эдак пыхтит. А я так взвинчена или что еще, — в общем, я ему стакан с водой опрокинула.

Ох, простите, говорю. Так всегда бывает, если торопиться. Простите меня, пожалуйста, говорю. На вас не попало? — говорю. Я сейчас мальчика позову все убрать, говорю.

Пусть так, говорит он. Все в порядке, говорит — и пыхтит. Об этом не беспокойтесь, мы не против, говорит. Улыбается и машет, пока я за Леандром иду, а когда возвращаюсь подать салат, вижу, что толстяк уже съел весь хлеб с маслом.

Чуть погодя я ему приношу еще хлеба, а он уже салат доел. А ты же сама знаешь, какие порции у тех «Цезарей»?

Вы очень любезны, говорит. Хлеб у вас великолепный, говорит.

Спасибо, отвечаю.

Ну, он очень хорош, говорит, и мы не шутим. Не часто удается нам такое удовольствие от хлеба получить, говорит.

А вы откуда? Спрашиваю. По-моему, я вас тут раньше не видела.

Такого не забудешь, вставляет Рита, хмыкнув.

Из Денвера, отвечает.

Я больше насчет этого ничего не говорю, хотя мне и любопытно.

Суп ваш будет готов через несколько минут, сэр, говорю, а сама иду последние штрихи добавить с этой моей компанией деловых, очень придиричливых.

Подаю ему суп, а вижу — хлеб опять исчез. Он последний кусок в рот кладет.

Поверьте, говорит, мы не всегда так едим, говорит. И пыхтит. Вы уж нас извините, говорит.

Вообще не берите в голову, пожалуйста, говорю. Любо-дорого, когда человек ест и ему нравится, говорю.

Не знаю, говорит. Наверное, так с вашей точки зрения. И пыхтит. Поправляет салфетку. А потом берется за ложку.

Боже, ну и жирный! говорит Леандер.

Что ж ему с этим поделаться-то, говорю, поэтому закрой рот.

Ставлю ему еще корзинку с хлебом и побольше масла. Как вам суп? спрашиваю.

Спасибо. Хороший, говорит. Очень хороший. Вытирает губы и промокает подбородок. Как считаете, здесь тепло или мне одному так кажется? — спрашивает.

Нет, тут тепло, отвечаю.

Может, мы тогда пиджак снимем, говорит.

Не стесняйтесь, говорю. Человеку должно быть удобно, говорю.

Так и есть, говорит, это очень, очень точно, говорит.

Но потом я вижу, что он все еще в пиджаке.

Мои большие компании уже ушли, пожилая пара тоже. В заведении пустеет. К тому времени, как я подаю толстяку каре и печеную картошку, а с ними еще хлеба и масла, он остается один.

На картошку ему наваливаю побольше сметаны. Сметану посыпаю беконом и резанцем. Приношу еще хлеба и масла.

Все в порядке? спрашиваю.

Прекрасно, отвечает — и пыхтит. Отлично, благодарю вас, говорит — и опять пыхтит.

Приятного вам ужина, говорю. Поднимаю крышку с его сахарницы и заглядываю в нее. Он кивает и не сводит с меня глаз, пока не уйду.

Теперь-то я знаю, что мне чего-то надо было. Только не знаю чего.

Как там старый мешок кишок поживает? Ты с ним все ноги себе стопчешь, говорит Хэрриет. Сама знаешь, какая она, Хэрриет-то.

На десерт, говорю я толстяку, есть «Зеленый Фонарь Особый», это такой пудинг с подливой, или чизкейк, или ванильное мороженое, или ананасный шербет.

Мы же вас не задерживаем, а? спрашивает он, пыхтя и с озабоченным видом.

Нисколечко, отвечаю. Конечно ж нет, говорю. Не спешите, говорю. Пока выбираете, я вам еще кофе принесу.

Будем с вами честны, говорит он. И на стуле елозит. Нам бы хотелось «Особого», но еще мы бы, может, взяли и вазочку ванильного мороженого. С капелькой шоколадного сиропа, если угодно. Мы же вам сказали, что проголодались, говорит.

Я иду на кухню разобраться с десертом сама, а Руди говорит: Хэрриет сказала, у тебя там толстяк из цирка. Это правда?

А Руди уже снял и фартук, и колпак, если ты меня понимаешь.

Руди, он жирный, говорю, но дело тут не только в этом.

А Руди только смеется.

Как по мне, так она в жир втюрилась, говорит.

Берегись, Руди, говорит Джоэнн, которая только-только в кухню входит.

Я уже ревную, говорит ей Руди.

Ставлю я «Особый» перед толстяком и большую креманку ванильного мороженого с шоколадным сиропом отдельно.

Спасибо, говорит он.

Всегда пожалуйста, говорю, — и меня охватывает чувством.

Верьте слову, говорит он, мы не всегда вот так едим.

А у меня — я все ем и ем, и никак не набираю, говорю. Мне бы хотелось набрать, говорю.

Нет, говорит он. Будь у нас выбор, нет. Но выбора нету.

После чего берет ложку и ест.

Что еще? спрашивает Рита, прикуривая из моих сигарет и подтаскивая стул поближе к столу. Теперь эта история становится интереснее, говорит.

На этом все. Больше ничего. Он доедает десерты, а потом уходит, и потом идем домой мы с Руди.

Ну и жирняга, говорит Руди и потягивается — он всегда так делает, если устал. А затем просто смеется и снова переводит взгляд на телевизор.

Я ставлю кипятиться воду на чай и принимаю душ. Прижимаю руку к себе посередке и спрашиваю себя, что бы случилось, будь у меня дети и один из них стал бы так выглядеть, таким жирным был бы.

Наливаю воду в чайник, расставляю чашки, сахарницу, пакет «половины-на-половину» и вношу поднос Руди. Как будто он об этом думал все время, Руди говорит: Знал я в детстве одного толстяка, пару толстяков, по-настоящему жирных. Такие бочки были, что боже мой. Не помню, как их звали. Жир-

дядь, только так и называли одного пацана. Мы его звали Жирдяй, этот пацан со мной рядом жил. Был соседом. А другой пацан потом возник. Его звали Хляба. Все его звали Хлябой, кроме учителей. Хляба и Жирдяй. Жалко, снимков у меня не осталось, говорит Руди.

Не могу придумать, что ему ответить, поэтому мы пьем чай, и совсем скоро я встаю, чтоб укладываться спать. Руди тоже поднимается, выключает телевизор, запирает переднюю дверь и давай расстегиваться.

Я ложусь на кровать, и сдвигаюсь на самый край, и лежу там на животе. Но сразу же, только свет гасит и забирается в постель, Руди начинает. Я переворачиваюсь на спину и немножко разжимаюсь, хоть это и против моей воли. Но вот в чем тут штука. Когда он на меня забирается, я вдруг чувствую, что я жирная. Чувствую себя до ужаса жирной, такой жирной, что Руди — какая-то малявка и вообще поди найди его там.

Смешная это история, говорит Рита, но я же вижу — она ничего в ней не сообразила.

Мне уныло. Но в это с нею я вдаваться не стану. Я и так ей слишком много выложила.

Она сидит и ждет, а сама изящные пальчиками себе в волосы тычет.

Ждет чего? хотелось бы мне знать.

Сейчас август.

Жизнь моя изменится. Такое чувство.

Соседи¹

Билл и Арлин Миллеры были счастливой парой. Но время от времени им казалось, что лишь их одних во всем их кругу как-то обошли, и Билл так и остался выполнять обязанности счетовода, а Арлин занималась секретарскими задачами. Иногда они об этом разговаривали — в основном сравнивая себя с соседями, Хэрриет и Джимом Стоунами. Миллерам казалось, что у Стоунов жизнь полнее и ярче. Стоуны всегда выходили куда-то ужинать, или принимали гостей дома, или в связи с работой Джима путешествовали где-то по стране.

Стоуны жили через площадку от Миллеров. Джим работал коммивояжером в фирме запчастей, и ему часто удавалось сочетать командировки с отпускными поездками, вот и в этот раз Стоуны уезжали на десять дней: сперва в Шайенн, а затем дальше в Сент-Луис навестить родню. Пока Стоунов не будет, Миллеры приглядят за их квартирой, будут кормить Киску и поливать растения.

¹ Рассказ «Neighbors» впервые опубликован в журнале *Esquire* в июне 1971 г.

Билл и Джим пожали друг другу руки у машины. Хэрриет и Арлин подержали друг дружку за локти и легонько поцеловались в губы.

— Развлекайтесь, — сказал Билл Хэрриет.

— Развлечемся, — ответила Хэрриет. — Вам, ребятки, тоже не скучать.

Арлин кивнула.

Джим ей подмигнул:

— Пока, Арлин. Хорошенько приглядывай за стариком.

— Пригляжу, — ответила Арлин.

— Развлекайтесь, — сказал Билл.

— А то, — ответил Джим, легонько хлопая Билла по плечу. — И еще раз спасибо вам, ребята.

Стоуны помахали, отъезжая, и Миллеры тоже помахали.

— Что ж, жалко, что не мы, — сказал Билл.

— Бог свидетель, отпуск бы нам не повредил, — произнесла Арлин. Она взяла его за руку и обхватила ею свою талию, когда они поднимались по лестнице к их квартире.

После ужина Арлин сказала:

— Не забудь. В первый вечер Киске надо дать со вкусом печенки. — Она стояла в дверях кухни, складывая скатерть ручной работы, которую Хэрриет в прошлом году купила ей в Санта-Фе.

Входя в квартиру Стоунов, Билл вдохнул поглубже. Воздух там уже застоялся и пах смутно сладко. Лучистое солнце часов над телевизором показывало половину девятого. Он вспомнил, как Хэрриет вернулась с этими часами домой, как перешла через

площадку показать их Арлин, прижимая латунный корпус к себе обеими руками и разговаривая с часами через обертку, как будто они — младенец.

Киска потерлась мордочкой о его шлепанцы, а потом завалилась на бок, но быстро вскочила, когда Билл зашел в кухню и взял одну банку из тех, что выставили на сверкающей сушилке. Оставив кошку копаться в еде, он направился в ванную. Посмотрелся в зеркало, а потом закрыл глаза и после этого взглянул опять. Открыл аптечный шкафчик. Нашел коробочку пилюль и прочел этикетку: *Хэриет Стоун. По одной раз в день по назначению*, — и сунул ее в карман. Вернулся в кухню, налил в кувшин воды и вернулся в гостиную. Закончив поливать, поставил кувшин на ковер и открыл шкафчик с напитками. Дотянулся вглубь за бутылкой «Чивас Ригал». Дважды отхлебнул из бутылки, вытер губы рукавом и вернул бутылку в шкафчик.

Киска спала на тахте. Он выключил свет, медленно закрыл и проверил дверь. У него оставалось ощущение, что он что-то забыл.

— Что так долго? — спросила Арлин. Она сидела, подвернув под себя ноги, и смотрела телевизор.

— Ничего. Играл с Киской, — ответил он и подошел к ней, и потрогал её груди. — Пойдем ляжем, милая, — сказал он.

На следующий день Билл использовал лишь десять минут от двадцатиминутного перерыва, выделявшегося им днем, и ушел с работы за четверть часа до пяти. Машину он ставил на стоянку, как раз когда Арлин выскакивала из автобуса. Подождал, по-

ка она войдет в здание, затем взбежал по лестнице поймать ее, как только выйдет из лифта.

— Билл! Господи, ты меня напугал. Ты рано, — сказала она.

Он пожал плечами.

— На работе делать нечего, — сказал он.

Она дала ему свой ключ, чтобы открыл дверь. Он глянул на дверь через площадку и только после зашел следом за нею.

— Давай ляжем, — сказал он.

— Сейчас? — Она рассмеялась. — Что это в тебя вселилось?

— Ничего. Снимай платье. — Он неуклюже схватил ее, и она сказала:

— Боже правый, Билл.

Он расстегнул на ней ремешок.

Позже они послали за китайской едой, а когда ту принесли, поели жадно, ни о чем не разговаривая, и слушали пластинки.

— Давай не забудем накормить Киску, — сказала она.

— Я только об этом подумал, — сказал он. — Схожу прямо сейчас.

Для кошки он выбрал банку со вкусом рыбы, затем наполнил кувшин и отправился поливать. Когда вернулся в кухню, кошка скреблась у себя в лотке. Пристально посмотрела на него, а потом отвернулась к помету. Он открыл все шкафы и осмотрел консервы, крупы, упаковки с едой, бокалы для коктейлей и вина, фарфор, кастрюльки и сковородки. Открыл

холодильник. Понюхал сельдерей, дважды откусил от чеддера и пожевал яблоко, заходя в спальню. Кровать в ней казалась огромной, до пола спускалось пушистое белое покрывало. Он вытащил ящичек прикроватной тумбочки, нашел полупустую пачку сигарет и сунул ее себе в карман. После этого шагнул к чулану и открывал его, когда в переднюю дверь постучали.

По дороге он заглянул в ванную и спустил воду.

— Что ты так долго? — спросила Арлин. — Ты здесь уже больше часа.

— Неужели? — сказал он.

— Да, больше, — сказала она.

— Мне в туалет нужно было, — сказал он.

— У тебя свой есть, — сказала она.

— Мне нужно было срочно, — сказал он.

Тем вечером они снова любили друг дружку.

Наутро он попросил Арлин позвонить и его отпросить. Сам принял душ, оделся и приготовил легкий завтрак. Попробовал начать книжку. Вышел погулять, и ему стало лучше. Но немного погодя, не вынимая рук из карманов, вернулся к дому. Остановился у двери Стоунов — не слышно ли, как там кошка. После чего открыл собственную дверь и пошел на кухню за ключом.

Внутри казалось прохладнее, чем у него в квартире, да и темнее. Интересно, подумал он, не зависит ли температура воздуха от растений. Выглянул в окно, а потом медленно обошел все комнаты, раздумывая обо всем, что попадалось на глаза, тщательно,

один предмет за другим. Он видел пепельницы, мебель, кухонную утварь, часы. Он видел всё. Наконец зашел в спальню, и у его ног возникла кошка. Он разок ее погладил, внес в ванную и захлопнул дверь.

Лег на кровать и уставился в потолок. Полежал немного с закрытыми глазами, а потом сунул руку себе под ремень. Он попробовал вспомнить, какой сегодня день. Попробовал вспомнить, когда должны вернуться Стоуны, а потом задался вопросом, вернутся ли они вообще. Он не помнил ни лиц их, ни как они разговаривали и одевались. Вздохнул и с трудом скатился с кровати, а там оперся о комод и посмотрел на себя в зеркало.

Он открыл чулан и выбрал гавайскую рубашку. Порылся, пока не нашел бермуды — аккуратно выглаженные, они висели поверх пары коричневых саржевых брюк. Свою одежду он с себя сбросил и влез в шорты и рубашку. Снова посмотрелся в зеркало. Вышел в гостиную и налил себе выпить, и по пути обратно в спальню прихлебывал из стакана. Надел синюю рубашку, темный костюм, сине-белый галстук, черные броги. Стакан опустел, и он сходил за добавкой.

Снова в спальне посидел в кресле, скрестил ноги и улыбнулся, наблюдая себя в зеркале. Дважды прозвонил телефон и смолк. Он допил и снял костюм. Пошарил в верхних ящиках, пока не нашел трусики и бюстгальтер. Трусики натянул на себя, застегнул бюстгальтер, затем поискал в чулане наряд. Надел юбку в белую и черную клетку и попробовал затянуть на ней молнию. Натянул винного цвета блузку,

которая застегивалась спереди. Задумался над туфлями, но понял, что на него на налезут. Долго выглядывал в окно гостиной из-за шторы. Потом вернулся в спальню и все убрал.

Есть ему не хотелось. Да и она ела немного. Они робко глянули друг на дружку и улыбнулись. Она встала из-за стола и убедилась, что ключ на полке, а потом быстро убрала со стола.

Он стоял в дверях кухни и курил сигарету — и смотрел, как она берет ключ.

— Устраивайся поудобнее, а я пока схожу через площадку, — сказала она. — Почитай газету или что-нибудь. — Она стиснула ключ в пальцах. Он, сказала, выглядит уставшим.

Он попробовал сосредоточиться на новостях. Почитал газету и включил телевизор. Наконец перешел площадку. Дверь была заперта.

— Это я. Ты еще там, милая?

Немного погодя защелка отодвинулась, Арлин вышла наружу и захлопнула дверь.

— Меня так долго не было? — спросила она.

— Ну да, — ответил он.

— Разве? — сказала она. — Наверное, с Киской заигралась.

Он взгляделся в нее, а она отвернулась, рука все еще на дверной ручке.

— Чудно́ это, — сказала она. — Знаешь... вот так заходить к кому-то.

Он кивнул, снял ее руку с дверной ручки и повел к их двери. Впустил их к ним в квартиру.

— И впрямь чудно́, — сказал он.

Он заметил белый пух, налипший ей на спину свитера, и щеки у нее порозовели. Принялся целовать ее в затылок и волосы, и она повернулась и тоже поцеловала его.

— Ох черт, — сказала она. — Черт, черт, — нараспев повторила она, по-девчоночьи хлопнув в ладоши. — Только что вспомнила. Я ей-же-ей забыла сделать то, зачем туда ходила. Не покормила Киску и ничего не полила. — Посмотрела на него. — Глупо же, правда?

— Не думаю, — ответил он. — Сейчас захвачу сигареты и схожу туда с тобой.

Она подождала, пока он не закрыл и не запер их дверь, а потом взяла его за руку, за мышцу, и сказала:

— Наверное, стоит тебе сказать. Я нашла кое-какие картинки.

Он остановился посреди площадки.

— Что за картинки?

— Сам посмотришь, — ответила она, не отводя от него взгляд.

— Поди ж ты. — Он ухмыльнулся. — Где?

— В выдвижном ящике, — сказала она.

— Поди ж ты, — повторил он.

И затем она произнесла:

— Возможно, они и не вернуться, — и тут же сама изумилась своим словам.

— Может статься, — сказал он. — Все что угодно может статься.

— А может, вернуться и... — но не договорила.

Весь короткий путь по площадке они держались за руки, а когда он заговорил, она едва расслышала.

Карвер Р.

К 21 Да помолчи уже, наконец. О чем мы говорим, когда говорим о любви : рассказы / Реймонд Карвер ; пер. с англ. И. Бессмертной, А. Глебовской, В. Гольшева и др. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 512 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-25768-9

Реймонд Карвер — классик американской литературы XX века, выдающийся мастер короткой формы, наследник Хемингуэя, Фолкнера и Чехова. Его называли минималистом и «грязным реалистом», однако «в его рассказах всегда есть уникальная странность, отзвуки мифа» (*Los Angeles Times*). Он несколько раз получал премию О. Генри, выходил в финал Национальной книжной премии США и Пулицеровской премии, Роберт Олтмен поставил по его рассказам фильм «Короткий монтаж» (в ролях Энди Макдауэлл, Джек Леммон, Джулианна Мур, Роберт Дауни-мл., Тим Роббинс, Том Уэйтс), получивший «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале, а сюжет снятого одним непрерывным дублем чetyрехжды оскароносного «Бёрдмена» Алехандро Гонсалеса Иньярриту (в ролях Майкл Китон, Эдвард Нортон, Эмма Стоун, Наоми Уоттс) строится вокруг переноса на бродвейские подмостки рассказа Карвера «О чем мы говорим, когда говорим о любви». Данное издание содержит два полных авторских сборника мастера и ряд дополнительных материалов; большинство рассказов публикуются на русском впервые или в новых переводах, остальные — в новой редакции.

«Карверовская Америка затуманена утратой мечты и болью, но не так хрупка, как может показаться на первый взгляд. Личная катастрофа для его героев — норма жизни» (*The New York Times Book Review*).

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

РЕЙМОНД КАРВЕР

ДА ПОМОЛЧИ УЖЕ, НАКОНЕЦ

О ЧЕМ МЫ ГОВОРИМ,
КОГДА ГОВОРИМ О ЛЮБВИ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Людмила Дубовая, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 11.11.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-34742-01-R